



НОВЫЙ БРИЛЛИАНТ В СОЛНЕЧНОЙ КОРОНЕ.

Рисунок Бориса ЛЕО.

Крокодил

№ 2 (1544) ● МОСКВА ● ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ● ГОД ИЗДАНИЯ 37-й ● ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к. ● 20 ЯНВАРЯ **1959**

БРИГАДА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

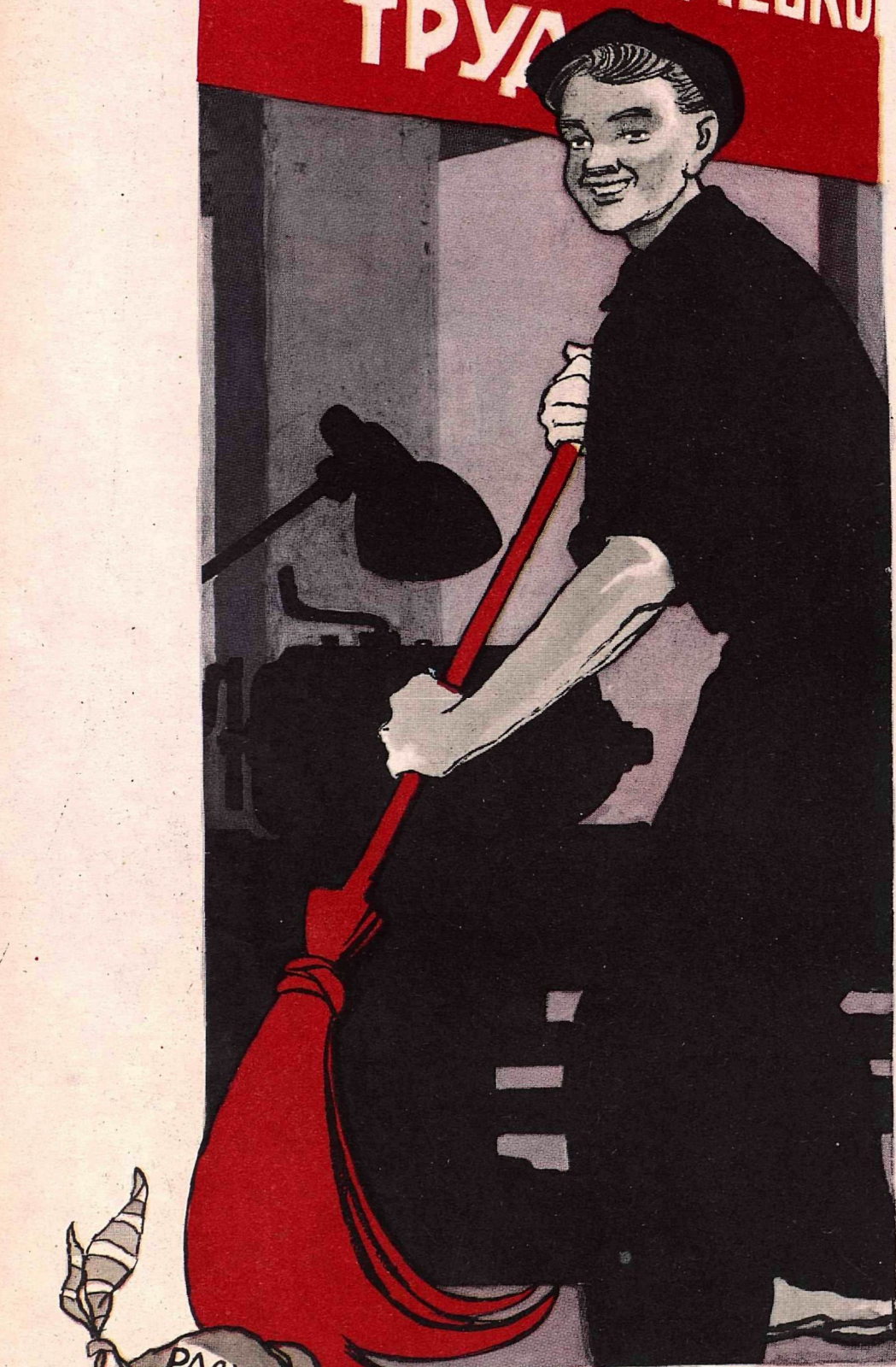


Рисунок Бориса ЛЕО.

Подготовка рабочего места.

Р. САРЦЕВИЧ

КОМАНДЯТ

С приемкой деталей опять неувязка:
Дефектом и браком завален весь стол.
Андрей Никанорыч, начальник участка,
Давно на контрольного мастера зол.
Ну как тут не злиться! Он вместо подмоги
Стоит, как заслон на проезжей дороге.
Начальник стремится прорваться вперед,
А мастер за шиворот сзади берет,
Причем, не стесняясь, без чувства, без такта.
На вежливость, ладно, махнул бы рукой,
Но главное, не установишь контакта,
Никак не раскусишь орешек такой.
Все пущено в дело: и хитрость и ласка,
Немало напрасно потрачено сил.
И все же однажды начальник участка
Контрольного мастера вдруг раскусил:
— Ну что производишь приемку так строго!
Дефект обнаружишь — шумишь очень много.
Не надо скандалить, не надо шуметь!
— А что я от этого буду иметь!
...Так сбросил начальник тяжелую ношу,
Был найден желаемый общий язык:
— В долгу не останусь, в получку «подброшу»,
Сговорчивых я обижать не привык.
«Начальник участка, наверно, богатый,—
Подумает некий читатель-простак,—
Подбросит, конечно, из личной зарплаты».
Но дело совсем обстояло не так.
Андрей Никанорыч смысленный и ловкий,
Он выход нашел совершенно другой,
Он с места в карьер к человеку в спецовке:
— Романыч, послушай меня, дорогой!
Он смотрит таким подкупающим взглядом,
Такой рассыпает словесный елей:
— Романыч, тебе по рабочим нарядам
Я выпишу лишних две сотни рублей.
А ты эти деньги, дружок, получи
И в этот же день контролеру вручи...
Хоть просьба ему незаконной казалась,
Романыч начальству не стал возражать,
Поскольку начальство за самую малость
Сумеет «ослушника» крепко прижать.
Контрольному мастеру выдали мзду
И в ту же минуту надели узду.
Минуя пивные, дорогой прямой
Романыч с получкой явился домой.
Жена недоверчивой очень была,
О деньгах она разговор завела.
Пред мужем поставлен коварный вопрос:
— Выкладывай, сколько сегодня принес!
Романыч замялся: — Пожалуйста, вот...
Получка нормальная — ровно пятьсот.
Лицо у Романыча маком горит.
— Не верится что-то,— жена говорит.—
А ну-ка, расчетный листок покажи!
И тут же его уличила во лжи.
— Совсем извертелся! Покайся заранее,—
Жена наступает, нещадно браня,—
С кем пропил две сотни! В каком ресторане!
Ах, не был! А ну-ка, дыхни на меня!
Романыч послушен: два вдоха раздались,
Дыханью супруга был сделан анализ —
С напитками не установлено связи.
Романыч поведал в правдивом рассказе,
Что деньги начальником так-то и так-то
Отпущены на установку контакта.
Теперь уважать они будут друг друга,
Сквозь пальцы смотреть на дефекты и брак.
— А где эти деньги! — спросила супруга.
— Я отдал их мастеру...
— Ну и дурак!

КРЕСТ И СТРОЙТРЕСТ

ЭТО предприятие имеет все, что полагается иметь любому уважающему себя предприятию: самостоятельный баланс, расчетный счет в Госбанке, аппарат управления. И даже свои трудности. Главным образом трудности руководства: на каждого начальника приходится три с половиной рабочих. Страшное неудобство! Добро бы еще три, а то с половиной!

Впрочем, руководящий аппарат смело преодолевает препят-

ственно, все вместе, так сказать, в творческом содружестве? Но несомненно, что к освоению нового уникального изделия причастны все одиннадцать человек управленческого аппарата. Старший экономист калькулировал, главный бухгалтер утверждал, просто бухгалтер начислял зарплату, начальник снабжения добывал железо нужных профилей, а заведующий складом вел складские операции.

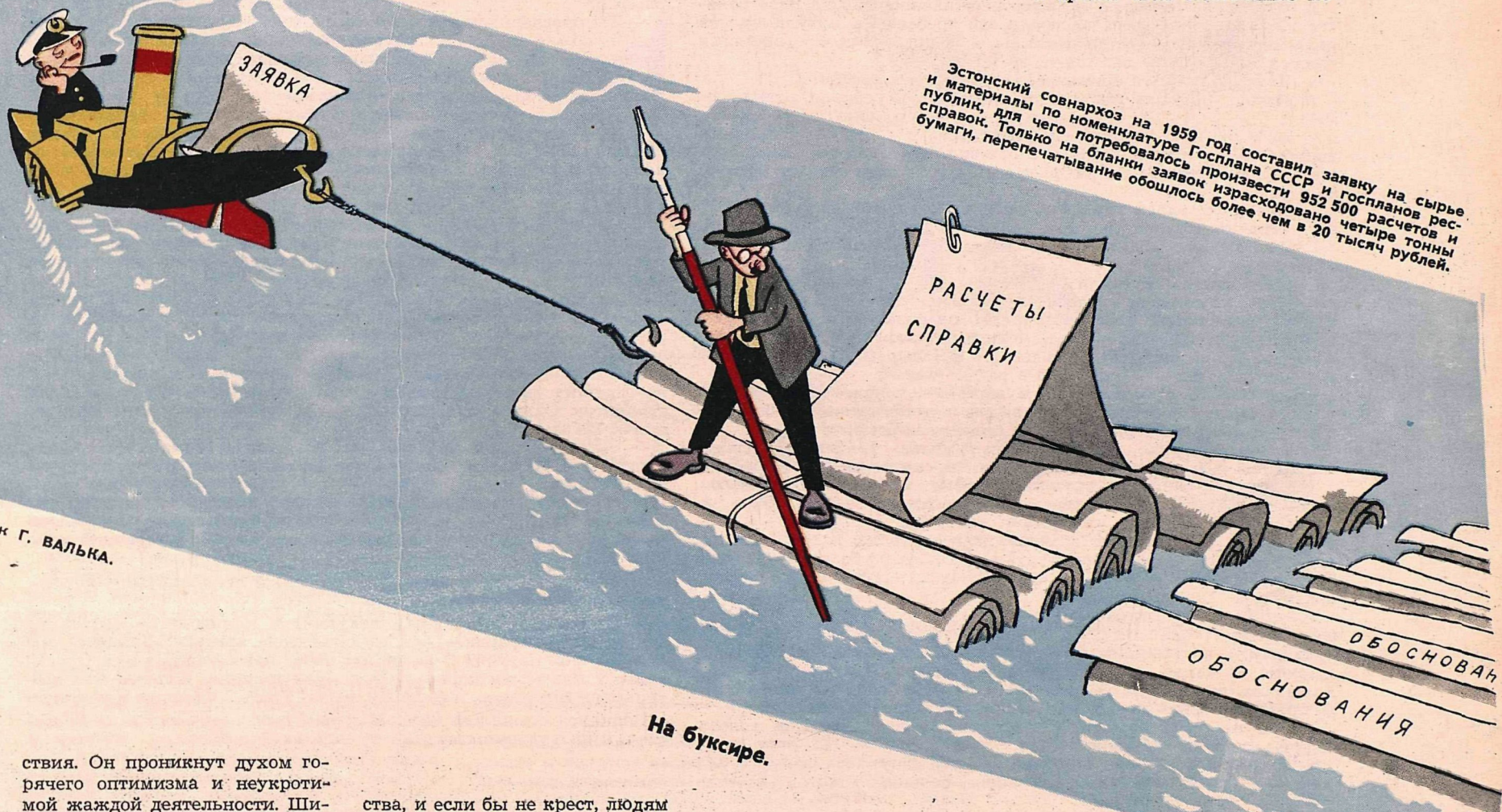
Словом, все были активно включены в сферу производ-

сделать обходный маневр. Они составили фиктивную справку о стопроцентном выполнении плана и предъявили Госбанку: вот, мол, вам картина нашей успешной и сложной хозяйственной деятельности.

А сколь сложна и трудно объяснима деятельность завода, возглавляемого Б. Г. Кривовосом, может увидеть каждый. Возьмем, к примеру, строительную скобу. На первый взгляд, что такое скоба? Как будто кусок железного прута, загнутого заостренными концами. Пять ударов по наковальне — три минуты дела для куз-

бинат производственных предприятий. Туда же входила и ремонтно-механическая база. Но кому-то в тресте пришла в голову мысль выделить базу на самостоятельный баланс, с самостоятельным управлением. Задумано — сделано. К названию базы прибавили слово «прокатная», дали ей огромные оборотные средства — свыше 800 тысяч рублей, и новоиспеченное предприятие начало самостоятельную жизнь.

Если верить положению о назначении базы, она призвана производить ремонт, монтаж и демонтаж механизмов строительных организаций, сдавать в прокат свои собственные ме-



7859

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

На буксире.

ствия. Он проникнут духом горячего оптимизма и неукротимой жаждой деятельности. Широта его замыслов, смелость и глубина инженерно-технической мысли ярко отражены в профиле и характере производства.

Для наглядности приведем список основных изделий, выпущенных предприятием... ну, хотя бы в октябре 1958 года:

- штулки бронзовые — шесть штук;
- желобочные шкивы — один;
- храповые колеса — одно;
- ключи накладные — сто;
- поддоны для перевозки кирпича — пятьсот;
- намогильный крест — один.

И т. п.

Мы не знаем, кто именно разрабатывал технологию производства намогильного креста. Главный инженер? Старший инженер? Главный механик? А

ства, и если бы не крест, людям просто нечем было бы заниматься.

Закончился октябрь. Начальник с главбухом подписали ведомость на заработную плату — сорок четыре тысячи рублей. А всей продукции, включая и намогильный крест, выпущено на тридцать тысяч. Тридцать девять процентов месячного плана!

Тревожность положения, когда на тысячу рублей продукции приходится 1 460 рублей одной заработной платы, не считая накладных расходов, прекрасно понимали и начальник предприятия Борис Григорьевич Кривовос и главный бухгалтер Иван Федорович Крюков. С Госбанком шутки плохи!

И тут Борис Григорьевич с Иваном Федоровичем решили

неца. Вы скажете, что даже в самом примитивном кузнечном производстве затраты на скобу не превышают пятнадцати копеек. Но когда скоба выходит за ворота описываемого нами предприятия, стоимость ее уже определяется в 1 рубль 24 копейки.

Еще бы! Ведь над ее технологией трудились целый аппарат, а изготовлял скобу один кузнец третьего разряда.

В каких неведомых краях находится это удивительное предприятие?

А в Москве, на Андроновском шоссе, 12, и именуется оно «Ремонтно-механическая и прокатная база треста «Красногорскстрой» Главоблмострой».

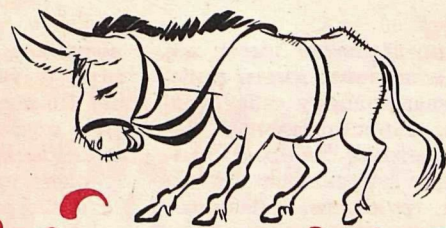
Есть при тресте КИП — ком-

ханизмы, изготовлять строительный инвентарь. Но услуги эти мало кому нужны. В том же октябре работ по ремонту и монтажу для базы не нашлось совершенно. Не в состоянии прокормить ее прожорливый организм и прокат механизмов: их у базы всего около десятка. Что же остается? Остается лишь изготовление строительных скоб. А как база их изготовляет, мы рассказали выше.

Нет, не от хорошей жизни дошел Борис Григорьевич Кривовос до выпуска намогильных крестов!

Н. МАЛИНИН.

С чалмой на голове



и с водкой в сумке

С НЕДАВНЕГО времени Насыр так изменился, что односельчане перестали его узнавать. Отпустил усы и густую черную бородку. Перестал буяннить и хулиганить на улицах, стал смиренным и степенным.

А самое поразительное — Насыр неожиданно стал на диво религиозным. Он неуклонно соблюдал все требования мусульманской религии, ежедневно читал молитвы, а по пятницам его никакими силами нельзя было вытащить из мечети.

— Что случилось с Насыром? — удивлялись соседи.

А Насыр, потупив глаза и благочестиво перебирая четки, отвечал:

— Небо осенило меня своей благодатью, и я решил замалчивать допущенные в прошлом грехи и ошибки. Может быть, аллах простит мне все буйства и безобразия и на том свете отведет местечко в раю.

— Наверное, аллах явился к нему во сне и провел с ним беседу, — строили догадки соседи. — Теперь он стал святым человеком.

Старый мулла Абдималда объяснял превращения Насыра другому:

— Сами ангелы вручили ему коран...

Кое-кто из соседей, узнав о «преображении» Насыра, проникся к нему уважением, стал почтительно здороваться, очевидно, думая про себя так: «Кто знает, может, нет аллаха, а может, есть. Я ничего не потеряю, поздоровавшись с Насыром: может быть, он мне составит потом протекцию в раю».

Когда Насыра провозгласили муллой, он окончательно уверовал в собственную святость и отправился в путешествие по богатым аулам Чемолгана. Вернулся он не с пустыми руками.

Вскоре простофили, которых «Насыр-мулла» приблизил к своей священной особе, стали распространять потрясающую новость:

— Ангелы-хранители вручили нашему мулле особо острую бритву. Этой бритвой обрезание производится безболезненно, и через три дня мальчик уже бегаёт, как заяц.

— У него есть красный камешек, завернутый в голубой платочек, — таинственно шептали старухи, сидящие на базаре. — Если он этим камешком проведет по лицу больного, любой недуг снимет как рукой.

«Святой» вновь отправился в путешествие. На этот раз он решил посетить джайлю Ушконьра, чтобы пожелать здоровья здоровым, а по усопшим почитать коран. Это было великолепное зрелище. И чалма, и халат, и посох Насыра блистали белизной. Даже осел, на котором он восседал, и тот был белой масти. Задолго до прибытия «святого» его приближенные распускали слухи:

— Он не такой обжора, как другие муллы. Обглодав голову барана, запивает ее чашкой супа.

— За обряд обрезания берет всего одну овцу.

Наконец слава и почести, а главное, большие доходы, которые

получал Насыр, не на шутку обеспокоили старого муллу Абдималду. Он с завистью следил за каждым шагом своего удачливого соперника. И в один прекрасный день «святые» столкнулись в Каргалинской мечети, где произошел далеко не благочестивый разговор.

— Ты прославился лишь благодаря мне! — кричал мулла Абдималда, злобно глядя на Насыра. — Ты не знал ни одного знака из корана. Забыл, как я вдалбливал святую премудрость в твою пустую башку? А как ты безобразничал?

Но Насыр только ехидно хихикал.

— Простите, святой человек, — растягивая слова, отвечал он, — я найду, что вам ответить. Вы тоже не без греха и не раз купали в грязи свою чалму. вспомните чабана Бекбосына Жуматаева из колхоза «Октябрь». Вы с него содрали двух баранов только за то, что пробормотали над его усопшим отцом две коротенькие молитвы.

— Ах ты, сын греха! — не унимался Абдималда. — Не ты ли валялся пьяным на улицах Алма-Аты, доставляя немало хлопот тамошним милиционерам? И этот ишак еще смеет называть себя муллой!

С этими словами Абдималда схватил Насыра за воротник и сдернул его с осла. Не ожидавший от врага такого проворства, Насыр свалился на землю вместе с седлом и двумя коврами хурджунами. Потом быстро опомнился, вскочил и схватил своего противника за горло. Как более молодой и сильный, он чуть не задушил своего врага. Но тут подоспели сельчане и разняли дуэлянтов. Одною джигита заинтересовало содержимое ковровых сумок Насыра.

— Смотрите, правоверные, что бывает в сумках у святых людей! — И он высоко поднял две бутылки с водкой и каракулевые шкурки...

— Погодите! — закричал Абдилькадыр Емен-Улы, один из наиболее уважаемых стариков. — Так это и есть Насыр? Ловко же он нас околпачил! Ведь это Кенбаев, жулик, торгующий всяким старьем!

— Теперь все видите, какой это грязный проходимец! — обрадованно сказал Абдималда-мулла.

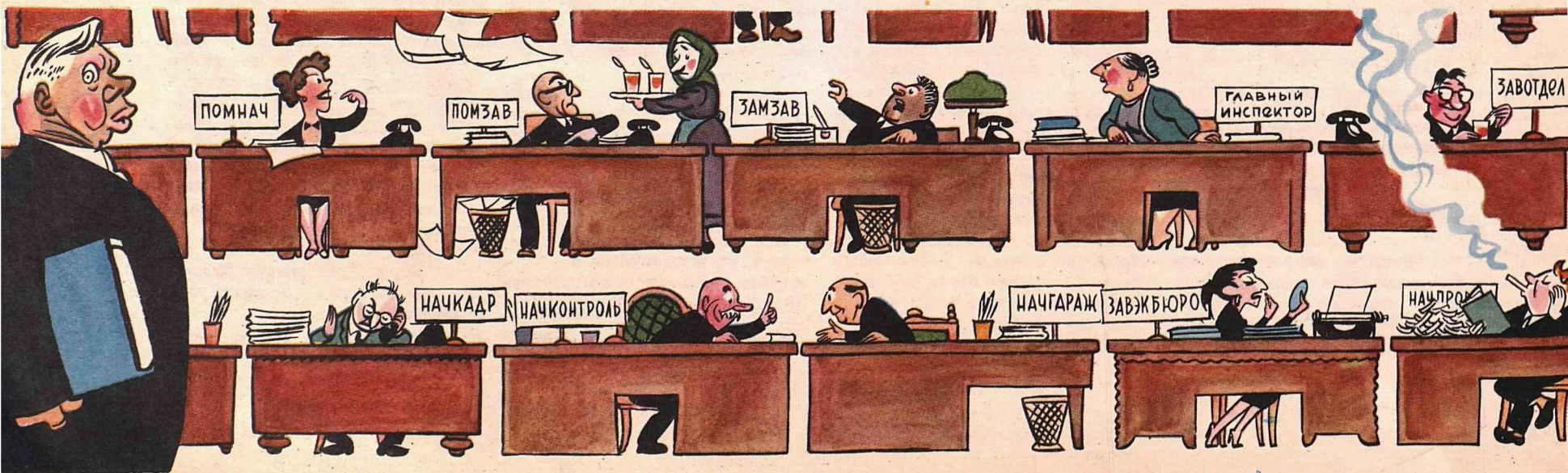
— А ты чего радуешься, спекулянт и мошенник? — вышел из толпы другой старик. — Как ты смел сюда явиться? Думаешь, мы забыли твои плутни? О люди, вот перед вами «святые муллы!» На устах у них слова корана, а в сумках шкурки, которые они выманили у простаков, и бутылки водки! Гнать их отсюда в три шеи!

Поднялся страшный шум. Молчали только два плута да белый осел, мирно пощипывающий травку возле мечети.

г. Алма-Ата.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Управление организовано. Теперь возникает вопрос: кем управлять?



БЕРЕГИТЕСЬ РАВНОДУШНЫХ!

ДВА брата заболели свинкой, школьники, ученики второго и четвертого классов. Свинка — болезнь сама по себе довольно пренеприятная. Когда же ребята со двора еще начинают дразнить, это уже становится невмоготу. Заболевшие свинкой братья, пошептавшись, написали письмо министру здравоохранения:

«Дорогой товарищ министр! Мы, мальчики, которые болели свинкой, обращаемся к Вам с просьбой! Нас из-за этой болезни все дразнят. Нельзя ли ее называть «зайкой», на которую она тоже похожа?»

Гайдар и Алик Камимуллины.

Тот, кто любит детей, едва ли сдержит улыбку, читая эти наивные строки. Но, оказывается, детей любят не все. Есть черствые и равнодушные люди. К ним-то и попало письмо Гайдара и Алика. И тогда пошла писать губерния.

На бланке с угловым штампом читаем: «СССР, Министерство здравоохранения, группа писем и заявлений населения.

Ленинградский райздравотдел города Москвы (для педиатра), копия: Гайдар А.

Направляется Вам для рассмотрения поступившее в Министерство здравоохранения СССР письмо гр. Гайдар А. О принятом Вами решении сообщите заявителю.

Приложение на... листах.

Старший инспектор Вострова.

Волшебным росчерком пера старший инспектор Вострова укрупнила двух мальчиков Гайдара и Алика Камимуллиных в одного. Однако этого ей показалось мало, и она, окрестив нового мальчика гражданином А. Гайдаром, превратила его в «заявителя, которому следует сообщить о принятом решении».

Но самое удивительное произошло через несколько дней, когда новоявленный Алик Гайдар получил из райздравотдела следующий официальный ответ:

«Ученику Гайдар Алику.

Ленинградский райздравотдел на Ваше письмо дает разъяснение, что название заболевания воспаления околоушной железы в медицине называется «Парапитом», а название «озинка» употребляется только как народное название (в быту).

Зав. райздравотделом Медведева».

У нас нет никаких оснований сомневаться в том, что заведующая райздравотделом тов. Медведева — хороший работник. Но, право, трудно понять, как может заниматься благородным делом — охраной здоровья людей — человек, видимо, забывший о собственном детстве и не замечающий детства чужого!

Переписка между органами здравоохранения и ребятами Камимуллиными только с виду кажется безобидной. На самом деле она таит в себе микробы опасной болезни — равнодушия. Эти микробы можно обнаружить и незоруженным глазом. Разрастаясь, они могут подчас привести к трагическим последствиям.

Недавно в подмосковной поселковой аптеке произошла кража: неизвестный подросток выхватил из кассы сто семьдесят семь рублей и скрылся. Спустя четыре часа вор неожиданно сам явился в аптеку и вернул украденные деньги. Паренек назвал себя Виктором Самодеенко и даже указал свой домашний адрес.

Собственно, Виктор мог и не указывать своего адреса: он воспитывался на улице, без родительского глаза. Паренька окружали темные личности; они и приучили его воровать. Однажды он был пойман с поличным на краже яблок из вокзального буфета. Виктора приговорили к году исправительно-трудовых работ.

Виктор понял, что ходит над пропастью: еще один — два привода в милицию, и он скатится в болото, откуда не так просто выбраться.

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Некоторые артисты по совместительству поют в церковных хорах,



Днем: — Избави нас от лукавого!..



Вечером: — Частица черта в нас заключена подчас!..

Юноша нашел в себе силу воли, порвал с улицей и поступил на завод учеником токаря. Появились первые деньги, заработанные честным трудом, но вчерашние друзья и сподвижники по мелким кражам преследовали его:

— Воруй не воруй, а как был ты вор, так и останешься им. С этой кличкой и умрешь...

А какой-то опытный, со стажем вор сжалился над парнем и раскрыл ему «секрет»:

— Есть один способ перестать быть вором: последний раз украсть и возратить украденное. У нас, воров, это называется «завязать».

Виктор простодушно поверил в этот способ, решил «завязать» и... вновь очутился на скамье подсудимых.

У нас нет никаких оснований сомневаться в том, что судья тов. Масленников, судивший Виктора Самодеенко, хорошо знает статьи Уголовного кодекса. Но достаточно ли этого, чтобы считать себя подлинно советским народным судьей?

Перед судом стоял только что вступивший в жизнь подросток, который стремился во что бы то ни стало порвать с позорным прошлым. Но тов. Масленникову, видимо, недосуг было вникнуть в подобные психологические тонкости, и он спокойно, как ни в чем не бывало, записал в приговоре, что «Виктор недавно был судим и никакого вывода для себя не сделал».

В руках судьи была судьба мальчика. Советскому законодательству присущ дух человечности. Мы вправе были ожидать, что судья поможет Виктору Самодеенко стать полезным членом нашего общества.

Но тов. Масленников предпочел духу закона точную букву закона. Каково максимальное наказание за мелкую кражу? Лишение свободы на два года? Значит, быть посему! Приговор окончательный и...

Несомненно, такой незаслуженно суровый приговор подлежит обжалованию и отмене. Мы заранее предвидим удивленный протест судьи Масленникова:

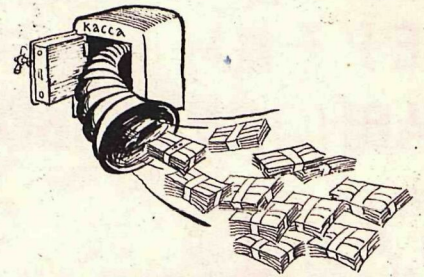
— В чем, собственно, вы меня обвиняете? В равнодушии? Но позвольте...

И с пеной у рта станет доказывать, что равнодушие отнюдь не преступление, оно, мол, никакими статьями кодексов не предусмотрено. Равнодушие даже не проступок, о нем, видите ли, даже не говорится ни в одном правиле внутреннего распорядка советских учреждений.

Так ли? Востровый, Медведевой и Масленникову следовало бы помнить, что равнодушие, кто бы его ни проявлял: работники здравотдела или судья, — категорически противопоставлено кодексу морали и нормами поведения советского человека.

Берегитесь равнодушных! И не потакайте им!

Богатые МИЛЛИОНЫ



КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ...

Мы не беремся утверждать, будто те или иные работники Министерства путей сообщения сознательно поставили себе целью нанести большой убыток советской казне. Но что они задумываются над целесообразностью расходов за государственный счет куда меньше, чем, скажем, над затратами жены или тещи,— это факт. И вот в результате их метких массированных ударов по государственному карману из него выброшены на ветер миллионы рублей.

Чтобы вам, дорогие читатели, было понятно, как это делается, приведем для примера беседу представителя министерства, именуемого ниже для краткости МПС, с одним из ленинградских проектных институтов.

МПС. Нам нужен проект электрификации участка линии железной дороги Пермь — Балезино.

ЛЕНГИПРОТРАНС. Нельзя ли уточнить задание?

МПС. Пожалуйста! Участок должен работать на переменном токе.

ЛЕНГИПРОТРАНС. Спроектируем!

Прошел год. И вот новый диалог между теми же действующими лицами. Только на этот раз инициативу проявляет не МПС, а институт.

ЛЕНГИПРОТРАНС. Заказанный вами проект готов. Его стоимость — один миллион двадцать восемь тысяч. Когда пришлете с документацией?

МПС. Заедем как-нибудь... Не к спеху...

ЛЕНГИПРОТРАНС. Но вы же сами нас торопили!

МПС. Так то было когда? В прошлом году! А теперь нам этот проект не нужен.

ЛЕНГИПРОТРАНС. Как не нужен?!

МПС. Подумали мы и решили: зачем с переменным током связываться? Вы уж лучше нам новый проект соорудите. С постоянным током.

В другой раз МПС обратился к тому же Ленгипротрансу с такой просьбой:

— Спроектируйте нам железнодорожную линию. Возле Омска. Только обязательно с переходом через Иртыш.

Ленгипротранс проектировал, а МПС тем временем думу думал. И когда проект стоимостью в один миллион был готов, МПС передумал. Он, видите ли, решил строить новую линию. Совсем в другом направлении...

Такая же судьба постигла проект строительства железной дороги на участке Кызыл-Ту — Экибастуз. Изменилась, представьте себе, линия направления дороги. Не изменилась только линия направления государственных средств: на ветер! Еще два миллиона триста пять тысяч рублей!..

Однако Ленгипротрансом дело не ограничилось. К производству бросовых проектов МПС привлек еще один институт — Ленгидэп.

На изыскательные работы по соединению

Обь-Иртышского бассейна с железнодорожной сетью МПС ухнул четыре миллиона восемьсот шесть тысяч рублей! На одни только полеты к местам проектирования вылетело триста пятнадцать тысяч рублей! А проект не использован. Когда мы спросили в институте, чем это все объяснить, нам ответили:

— Дело обычное: сперва заказали проект, а потом начали толком выяснять, нужен ли он. И как раз к тому времени, когда он был готов, выяснили, что не нужен.

По заданию МПС тот же Ленгидэп спроектировал линию электропередачи Кандалакша — Лоухи и Тулома — Подстанция. А потом выяснилось... Надо ли объяснять, что выяснилось?

ВОЗМОЖНЫ ВАРИАНТЫ...

Справедливости ради следует отметить, что у проектных институтов немало и других, не менее щедрых заказчиков. Они вносят в практику разбазаривания государственных средств кое-какие свежие варианты. О них и пойдет ниже речь.

Еще в 1950 году ленинградский проектный институт ГПИ-3 получил задание на реконструкцию стекольного завода «Победа труда» в Татарской АССР. Когда проект стоимостью в сорок пять тысяч рублей был готов, заказчик обратился в институт с просьбой сделать проект заново. Решили изменить мощности, а заодно и... ассортимент будущей продукции завода.

Просьбу в институте удовлетворили. Изготовили новый проект, затратив на него еще пятьдесят четыре тысячи. Глядь, а казанские фантазеры опять что-то придумали. В третий раз спроектировали уже за сто пятнадцать тысяч рублей!

Очередной приступ перепроектировки «Победа труда», уже четвертый по счету, обошелся государству около пятидесяти восьми тысяч. Но и это еще не все. В марте 1958 года совнархоз Татарии попросил о сущем пустяке: заменить цех кварцевого стекла другим.

Тут случилось то, что давно должно было бы случиться и чего почти никогда не случается. Институт опротестовал очередную выдумку. И сразу же нашел горячую поддержку в Госплане РСФСР. Но тем и ужасен зуд расточительства, что лица, подверженные этой болезни, не внемлют даже приказам свыше. Казанские совнархозовцы придумали новый вариант. Они заявили, что не признают работу института законченной, пока им не спроектируют еще один цех — по выпуску стеклянных таблеток для штепсельных разъемов.

Институт обратился в Госплан с повторным протестом, доказав, что таблеточный цех — такая же скоропроходящая идея, как и его неродившийся предшественник — цех стекла. А совнархозовцы не унимаются, и летят государственные денежки по-прежнему на ветер...

НАШ ПРОЕКТ

Видно, пришла пора несколько расширить тематику плакатов, украшающих стены некоторых учреждений. Хорошо бы рядом с призывами «Уходя, гаси свет», «Закрывай двери — береги тепло» повесить еще один плакатик:



Может быть, предлагаемый нами плакат предотвратил бы заказ Министерства сельского хозяйства РСФСР Ленгипроводхозу на проект орошения Комельской низменности в Вологодской области. Заказ выполнен; влетел он государству не в копейку, а в два миллиона пятьсот семьдесят четыре тысячи рублей! А теперь выяснилось, что претворять его в жизнь собираются... не ранее 1965 года.

Ох, такой бы плакатик повесить в бывшем Министерстве электростанций, ныне Министерстве строительства электростанций! Задумало оно построить в Ленинграде теплоэлектроцентраль, работающую на сланцевом топливе. И только тогда, когда на проект уже истрачено было четыреста двадцать семь тысяч рублей, министерство спохватилось: вопрос не согласован с Госсанинспекцией. Пошли согласовывать, а Госсанинспекция категорически возражает...

Иной дотошный читатель, вероятно, уже взялся за карандаш, чтобы прикинуть, во сколько же обошлись государству в общей сложности все названные выше суммы бросовых проектов. Не трудитесь. Мы уже подсчитали: в двенадцать миллионов четыреста двенадцать тысяч рублей!

Но мы ведь взяли только несколько цифр по одним лишь ленинградским институтам. А сколько выбрасывается таким путем государственных денег в масштабе всей страны?



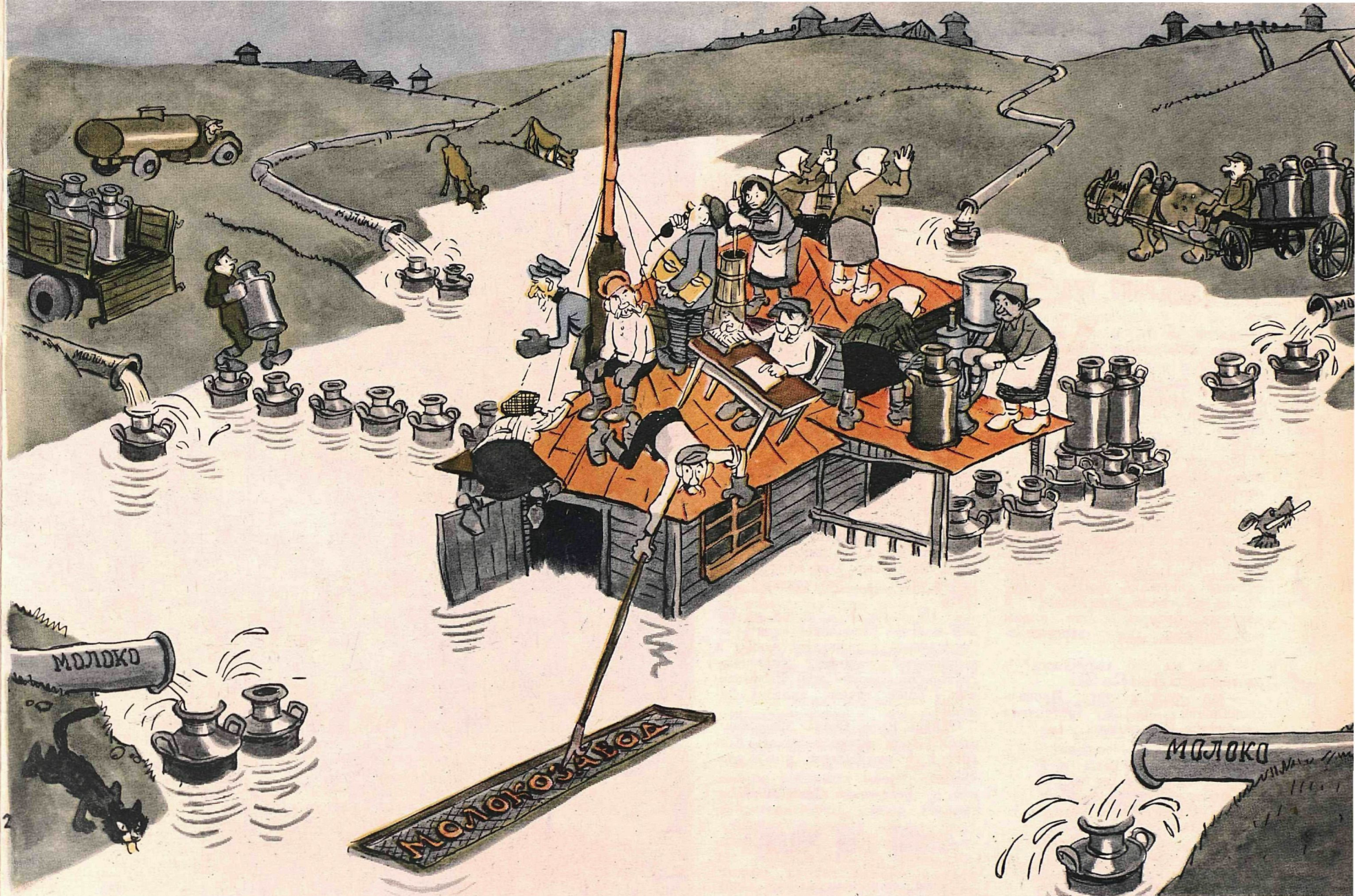


Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

НА МОЛОЧНЫХ РЕКАХ

— Караул, заливает!..

Молока у нас становится все больше, а вот переработать его подчас бывает негде.

Мне мой друг однажды франта*
Показал, толкнув плечом:
— Вот особый род таланта,
Современного причем...
— Чем же славен этот малый?
Чемпион! Бегун! Атлет!
— Если вдуматься, пожалуй!
— Мастер спорта, значит!

— Нет...

— Ну, так что же он такое!
Мореплаватель! Скорняк!
— И ни то и ни другое.
Он великий Пробивняк!
— Он тоннели пробивает!
— Нет, масштаб его иной:
Он все двери открывает,
Славясь силой пробивной...
Жалко, нет у нас трактата
О дельцах таких, как он!
— Ну, трактата многовато,
Здесь уместней фельетон...

...Если втерся в учреждение
Этот самый Пробивняк,
Пусть никто не ждет спасенья
От лихих его атак.
Он мечтателем не создан,
А к земле прикован весь,
Не хватает с неба звезд он,
А хватает все, что здесь...
Никаких бумаг не пишет,
Но дотошно узнает,
Кто что любит, кто чем дышит,
С кем развелся, с кем живет.
Дебри нужного отдела



Юрий БЛАГОВ

Пробивняк

Пробивать — его удел.
Много трудится «для дела»,
Но отсутствует для дел.
Что-то судит, что-то рядит
И, спеша всегда вперед,
Там, где качеством не сладит,
Там ловкачеством берет...

Если пост на предприятие
Вдруг доверили ему,
Он и там найдет занятие
По призванию своему:
Кто-то выдвинет новинку,
Приложив немалый труд,—
И, готовясь к поединку,
Пробивняк уж тут как тут...
Как соавтор, лют до зверства.
Он, сумятицу внося,
Атакует министерства,
Побеждая «всех и вся».
В надлежащем направлении
Применяет мастерство,
И, глядяшь, изобретенье
В общей сложности — его...

Если нынешний Молчалин
Предпочел труду покой,
Он совсем не опечален



Ситуацией такой...
В бытовых делах не промах,
Зная точно каждый ход,
Он машину для знакомых
Чуть не в цехе достает.
Расторопный по природе,
Он без дела не сидит:
Объявление о разводе
Через сутки поместит.
Метя в цель точнее пули,
Может он недели в две
Обменять курятник в Туле
На высотный дом в Москве.
Он с кого-то тянет подать,
Знает, что и где давать...
Для чего ж ему работать,
Если может «пробивать»!

Пробивняк резвится всяко,
Кус от жизни ухватив.
Все имеет он,

однако
Не имеет перспектив...
У него резервы тощи,
Ибо мы в быту своем
Стали легче жить и проще
С каждым годом, с каждым днем.
Вносим ясность повсеместно,
И ловкачеству у нас
Только в цирке будет место,
А не в жизни, как сейчас...
И пойдет с сумой заплечной
Пробиваться кое-как
Этот, в общем, долговечный,
Да не вечный Пробивняк...

Дорогому Крокодилу!

СОПЕРНИК КИО

Знаешь ли ты, что у прославленных фокусников Кио и Дика Читашвили в городе Бийске есть опасный соперник? Это начальник строительно-монтажного управления № 2 треста «Алтайстрой» тов. Остапченко. Вот уж мастак на фокусы!

Пришли однажды к нему представители коммунального банка и горфинотдела и говорят:

— Дошло до нас, что денежки вы, уважаемый, по ветру пускаете, а строительство, наоборот, плохо двигаете вперед.

Но Остапченко сделал несколько движений руками и вытащил из стола документы, в которых говорилось, что планы строительства даже перевыполнены.

— Как же это получилось? — растерялись финансисты.

— Не могу сказать. Профессиональная тайна, — застенчиво улыбнулся Остапченко.



Не мог же он сказать, что просто-напросто приписал 17 процентов к выполненным работам!

Уверовав в подлинность изобретенной им цифры, Остапченко проделал второй фокус: занялся раздачей премий за фиктивное перевыполнение плана. Причем себя он не обидел, получив более двух тысяч рублей.

А чтобы зря не бегать за премиальными в банк (все равно бы не дали!), Остапченко взял деньги из фонда зарплаты. Это и был его третий трюк.

Не скажешь ли ты, какой «гонорар» должен получить Остапченко за свои манипуляции?

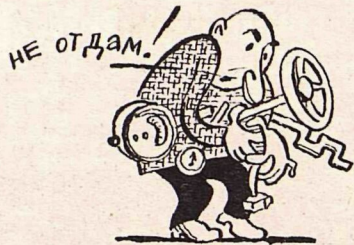
К. ПОШТАРЬ,
уполномоченный крайкомбанка.
г. Бийск.

ОПАСНОЕ СОСЕДСТВО

Однажды жители города Дудинки были немало удивлены, увидев легковую автомашину «ГАЗ-67», которую шумная ватага школьников тащила по мостовой на буксире. В кабине сидел один из учеников и выкрикивал: «Поддай газу!»

Конечно, прохожим было трудно догадаться, что это не ребячья шалость, а серьезное изучение практической езды на автомашине.

Дело в том, что созданная в Дудинке межшкольная мастерская приобрела грузовую автомашину для изучения узлов и



легковую — для практической езды. В летний период легковая машина имела неосторожность стоять в одном гараже с машиной горкома партии. Это соседство обошлось ей дорого. Спидометр, манометр, блок мотора перекочевали на горкомовскую машину.

— Не волнуйтесь, други, на такой машине безопаснее ездить! — успокаивал преподавателей и школьников работник Дудинского горкома партии тов. Цилимонкин. — Тише едешь, дальше будешь!..

Однако из-за такого отношения школьникам далеко не уехать. Как говорится, где сядешь, там и слезешь.

А. ТИМОШИН

НОВЫЙ ВИД ТОПЛИВА

Какой, по-твоему, самый дешевый вид топлива? Электрическая энергия? Или атомная? Или, скажем, газ?

Смотря для кого. Для жителей города Инты самым дешевым топливом оказались... ящики. Деревянные ящики из-под мыла, конфет или, к примеру, макарон. И даже не дешевые, а совсем бесплатные... Так сказать, задарма. За одно спасибо.

А благодарить за это нужно Виктора Васильевича Кораблева, начальника орс комбината «Интауголь». Собралось у него на базе несколько тысяч ящиков, и он, чтобы они не попортились или, чего доброго, в порядке самодеятельности не самовозгорелись, кликнул клич путем объявления в газете. Так, мол, и так, дорогие сограждане, тащите ящики на топку, топите печки, леките пироги. Это вам не будет стоять ни гроша.

Истинная правда! Ни жителям, ни самому Кораблеву превращение ящиков в топливо ничего не стоит. А вот государству стоит. Примерно 120 тысяч рублей!

Н. ГОЛУБЕВ

гор. Инта,
Коми АССР.



РАБОЧАЯ
МИЛИЦИЯ

Воплому
Крокодилу!

РАСЧЕСАЛИ

Что такое пластмассовая расческа? Не знаешь, уважаемый Крокодил? Так вот послушай, что придумали москвичи-строители М. М. Идрисов и В. С. Хаблов.

Оказывается, в обычной расческе заложены огромные потенциальные возможности. Давно пора поставить это примитивное орудие для расчесывания волос на службу науке и прогрессу, ибо расческу можно легко превратить в портативную линейку и даже... в циркуль. Первое достигается путем нанесения на ее боках метрической шкалы, второе — при помощи высверленного маленького отверстия, куда можно будет вставлять гвоздь либо самую простую спичку.

Но на этом фантазия авторов не исчерпалась. М. М. Идрисов и В. С. Хаблов утверждают, что расческа может выполнять еще и тригонометрические функции, и прогрессии, и что-то там еще...

Судя по тусклой копии, присланной к нам, авторы атаковали своими письмами многие совнархозы. К чести последних (о чем свидетельствуют следы стертых прежних названий совнархозов), негодия предприимчивых дельцов успехом пока не увенчалась. Значит, не тот предмет взяли. Вот предложили бы конструкцию губного карандаша, способного одновременно выполнять функции гаечного ключа, или еще что-нибудь в этом роде...

Во всяком случае, М. М. Идрисов (проживающий в г. Кунцеве),

выдающий себя за работника Главмосстроя, и инженер В. С. Хаблов (проживающий по Б. Грузинской, 72, кв. 18) воспользуются любым предложением.

В. БЫСТРЮКОВА, А. НОВИКОВ,
А. МЕДВЕДЬ и другие сотрудники
Курского совнархоза.



КРАШЕНИЕ ПРОЧНОЕ

На ярлыке штапельной ткани Калининского хлопчатобумажного комбината указано: «КРАШЕНИЕ ПРОЧНОЕ». Однако ткань сильно линяет даже в холодной воде.

Из письма студентки
Т. Колесниковой
(гор. Ставрополь).

ОЙ, ЦВЕТЕТ...

(Директору Калининского комбината)

Ой, купила штапель
Ярко-красный я.
Я его стирала
В поле у ручья.
Тот ручей стал красным,
Словно маков цвет...
Только бракоделы
Не краснеют, нет.
Если б я посмела
Волю дать словам...
Впрочем, ты, директор,
Догадайся сам!

А если не догадаешься, напомним тебе другую песню: «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан... из штапеля Калининского комбината!»

БЫКОПЕРЕДВИЖКА



Что, по-вашему, обозначает эта картина? Чумаки едут за солью? Прогулка члена общества «Друзья животных»? Ни то ни другое. Это киномеханик Анатолий Гапончик совершает свое обычное путешествие с кинопередвижкой по колхозам Октябрьского района, Гомельской области.

Не жалейте Гапончика, подумайте ему. Надо было пустить без билета на «Мост Ватерлоо» колхозного бригадира с семейством, и дали бы механику машину или,

в крайнем случае, бричку о два коня. А за свое нежелание угождать местному начальству пусть-ка теперь пошагает километров 20—25 рядом со своим неторопливым спутником. Авось, одумается.

А если не одумается? Какой вид транспорта в порядке репрессии предложат спротивному комсомольцу-механику для перевозки кинопередвижки? Колхозную козу?

Е. М. КАРКЛИН

«Давно пора взяться за хулиганов как следует. Считаю, что создание отрядов рабочей милиции поможет борьбе с хулиганством».

(Из письма в редакцию доцента МГУ
В. П. Вомперского).

Рабочая хватка.

НАХ ПАРИЖ!

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

(К западногерманским маневрам во Франции)



— Разведка выдвинута!
— Да, еще в 1940 году!

Ян АЛЛАН

СУДЯ ПО ЗВЕЗДАМ...

СЛАВА богу, теперь можно смело утверждать, не опасаясь возражений, что наши блестящие правительственные экономисты раз и навсегда открыли причину безработицы.

Безработица в период с 1 сентября по 1 июня, решительно говорят они, вызвана не нашим экономическим строем; причиной ее является погода.

Знаете ли вы, что планеты Марс и Неп-

тун подходят друг к другу ближе всего в полнолуние 17 ноября? Если знаете, то вам должно быть ясно, что это может означать только одно: постоянные «сезонные» увольнения рабочих.

Любой безработный может утешать себя тем, что он, например, является жертвой влияния Солнца и Юпитера на знак Скорпиона.

Вы можете сколько угодно скрежетать

зубами, простаивая часами в очереди за бесплатной похлебкой, но факт остается фактом: когда в ноябре Солнце проходит знак Рака, Марс и Нептун будут находиться выше, чем Венера, тем самым не давая возможности ни правительству, ни предпринимателям обеспечить людей работой в зимние месяцы.

С другой стороны, вы и представить себе не можете, сколько огорчений причиняют сильным мира сего бесконечные сообщения о «сезонных» увольнениях. Наши миллионеры так удручены при мысли о дрожащих от холода канадских бедняках, что готовы провести хоть всю зиму на теплых заморских курортах.

Итак, все сводится к тому, что если с 1 сентября по 1 июня вы не имеете работы, ничем этому не поможешь. Осознать неизбежность такого положения чрезвычайно важно. Это хорошее самоутешение. Оно ликвидирует ваши раздумья и сомнения и позволяет вам с философским спокойствием созерцать бесконечность вселенной.

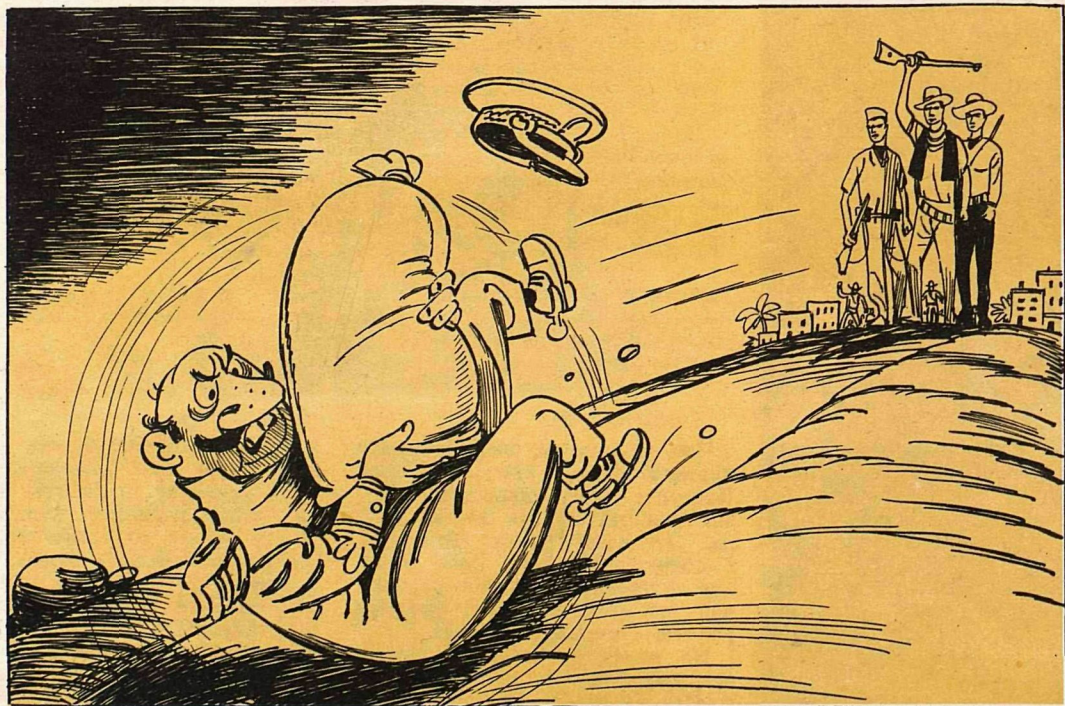
Следует еще добавить, что канадские капиталисты в душе весьма добрые и великодушные люди. Они ничего не имели бы против того, чтобы наша страна круглый год купалась в лучах солнца, ибо такая погода означала бы круглогодичное процветание. Дело дошло до того, что одно время появились смутные слухи о канадском пятилетнем плане, по которому будто бы собирались растопить полярные льды и превратить нашу страну в сплошные тропические джунгли. Но в последний момент кто-то вспомнил о безработице в самом теплом американском штате Флорида, и весь проект отменили.

Тем не менее Большой Бизнес смотрит в будущее с оптимизмом. Он предвидит некоторое увеличение занятости населения весной будущего года с возможным понижением в августе. Оно и понятно: ведь летом работать чересчур жарко, а зимой слишком холодно.

Так что во всем виновата погода.

Свергнутый восставшим народом, диктатор Батиста бежал с Кубы, захватив с собой награбленное.

Рисунок Ю. ГАНФА.



КУБАрем

Из газеты «Канадиан трибюн».

Вилли Брандт против...

«Не нравится мне новый бургомистр!»
(Гете «Фауст»).

Прошло уже достаточно-времени с тех пор, как в Западном Берлине, этом доме родном для всякого рода спекулянтов, шпионов и фашистских недобитков, вступил в должность новый бургомистр. Можно подвести некоторые итоги, тем более, что произнесено речей «котцом» Западного Берлина немало...

Как и его предшественник Отто Зур, нынешний бургомистр Вилли Брандт носит в кармане членский билет социал-демократической партии. Однако все воробьи на крыше западноберлинской ратуши чирикают о том, что новый бургомистр хотя и не явный, но верный проводник официальной политики боннских властей. Может быть, будет уместно заметить в скобках, что на свой нынешний пост он был избран голосами правящей партии христианских демократов.

Впрочем, Брандт боится не столько воробьиного чириканья, сколько мозолистых рабочих кулаков. Поэтому он ловко маскируется под «истинного социалиста», чьи политические устремления находятся — ну конечно же! — в самом непримиримом противоречии с правительственным курсом Бонна.

Действительно, если сличить программу Бонна и программу Вилли Брандта, то обнаружится картина, полная контрастов:

| ПРОГРАММА БОННА | ПРОГРАММА ВИЛЛИ БРАНДТА |
|---|--|
| ЗА НАТО. | ПРОТИВ выхода из НАТО. |
| ЗА атомное вооружение. | ПРОТИВ атомного разоружения. |
| ЗА продолжение холодной войны. | ПРОТИВ окончания холодной войны. |
| ЗА единство действий предпринимателей. | ПРОТИВ единства действий рабочего класса. |
| ЗА непризнание ГДР. | ПРОТИВ признания ГДР. |
| ЗА продолжение оккупации Западного Берлина. | ПРОТИВ ликвидации оккупационного режима и превращения Западного Берлина в вольный город. |
| ЗА продолжение антисоветской политики. | ПРОТИВ улучшения отношений с Советским Союзом. |

Пусть кто-нибудь после этого скажет, будто Вилли Брандт не находится в оппозиции к христианским демократам!

Стефан НОВИНА

СТРАШНЫЙ СОН

Я встретил на улице Метю, с которым давно уже не виделся. Его вид меня ужаснул: запавшие глаза, худые, небритые щеки, взъерошенные волосы.

Увидев меня, он рассеянно провел рукой по лицу.

— Если так будет продолжаться, я сойду с ума! — сказал он. — Меня мучают кошмарные сны!

— Сны?

— Представь себе, три раза в неделю мне снится, что я директор завода швейных машин. Ситуация страшная, потому что о швейных машинах я не имею ни малейшего понятия, а еще меньше — об их производстве. И вот мне снится, что я нахожусь на производственном совещании и должен выступить по вопросу об улучшении продукции. Подхожу к трибуне, начинаю что-то бормотать об объективных и субъективных трудностях, о необходимости мобилизации усилий и просыпаюсь, весь залитый потом...

Метя покачнулся, и мне показалось, что он вот-вот потеряет сознание. Я посоветовал ему обратиться к врачу, и на этом мы с ним расстались.

Несколько недель спустя я встретил его снова. Он буквально едва держался на ногах.

— Со мной все хуже и хуже! — объяснил он мне. — Врач дал мне какие-то таблетки, после чего мой сон немного изменился. Только теперь уж я не знаю, может быть, предыдущий сон был даже лучше. В новом сне я по-прежнему директор завода швейных машин, но на этот раз действие происходит на совещании в министерстве. Сидят министр, его пятнадцать замов, восемьдесят три начальника главков, а я должен представить проект улучшения производства швейных машин, о которых у меня нет ни малейшего понятия. Я начинаю что-то бормотать об объективных и субъективных трудностях, о необходимости мобилизации усилий всего коллектива завода и просыпаюсь, залитый потом...

Я покивал сочувствующе головой, и мы снова расстались, чтобы встретиться спустя уже несколько месяцев.

На этот раз Метя выглядел здоровым и отдохнувшим. Загорелый и свежий, он был одет в модный костюм.

— Ну, как сны? — спросил я.

— В порядке. Прошли, как рукой сняло. Меня назначили директором завода швейных машин.

Перевел с польского Н. МИЦКЕВИЧ.

ПАМЯТИ К. П. РОТОВА



Умер художник Константин Павлович Ротов.

Эта весть вызовет глубокую скорбь не только у тех, кто лично знал нашего друга, но и у самых широких кругов читателей «Правды», «Крокодила» и других изданий. Ротова знали и любили. И как было не любить это светлое дарование, этого доброго и веселого, удивительно изобретательного мастера, который, казалось, был неистощим в своих выдумках — озорных и трогательных, наблюдательных и тонких!

Константин Павлович рано начал печатать свои рисунки. Ему было 14 лет, когда впервые в Ростове увидели свет карикатуры, сделанные еще не совсем окрепшей, но уже уверенной рукой подлинного юмориста.

Впоследствии его дарование выросло и укрепилось в работе на страницах столичной печати. Читатели очень скоро научились узнавать рисунки Ротова, даже не взглянув на подпись автора. Ему стали подражать. Появилась своеобразная «школа Ротова». Сам же Ротов продолжал совершенствовать мастерство, обогащал и углублял свою манеру, расширял круг тем, радовал нас своим широким охватом действительности.

Поразительно было умение Константина Павловича во всякой теме, во всяком сюжете, в любой композиции находить безмерное количество неожиданно смешных деталей, которые как нельзя лучше оснащали основную тему рисунка. Найти такие подробности называлось у нас «сделать по-ротовски». А его многоперсонажные страницы, на которых он умел изобразить более ста действующих лиц, каждому сообщая индивидуальную внешность, — и притом внешность, снабженную атрибутами шаржа!.. Карикатуры Ротова надо было рассматривать подолгу, чтобы оценить все замыслы художника, все его находки, все смешные положения и подробности, созданные поистине неуемной фантазией!

Константин Павлович был человеком, влюбленным в нашу советскую жизнь, человеком, исполненным большого оптимизма. Он был смешлив и добр. Разумеется, не всегда и не ко всем он был добр. По его карикатурам можно понять, как умел Ротов презирать и карать своим беспощадным карандашом все пошлое, грязное, мелкое, недобросовестное...

Тридцать пять лет Константин Павлович Ротов работал в «Крокодиле». Теперь его нет среди нас. Но навсегда останется память о нем — прекрасном художнике, человеке большой души и горячего сердца.

СТРАДАНИЯ МОЛОДОГО ДЕДА

В СТРЕТИЛИСЬ мы с Александром Васильевичем в одном из тихих арбатских переулков в тот сумеречный час, когда загораются огни в окнах, а улицы еще окутаны синеватой дымкой раннего осеннего вечера. Александр Васильевич шел размеренным шагом старого военного и, держась небрежно, двумя пальцами, за никелированную перекладинку, катил впереди себя детскую колясочку, в которой мирно посапывало крошечное существо, закутанное в одеяло, перепоясанное лентами.

— Ты, Саша? — спросил я.
— Ну да, — ответил тот густым своим басом. — А неужто это ты, Коля?
— Я, конечно...
— Господи!..

Мы расцеловались и долго хлопали друг друга по плечу, не зная, с чего начать разговор после многолетней разлуки.

— Ты ведь был орел, Саша...
— А ты-то!
— Ты, пожалуй, и сейчас орел...
— Орел, да с ошипанными крыльями... Вот, видишь, коляску катаю...

— Твой?
— Отчасти мой, но не совсем. Внук.
— У тебя внук?! Да ведь тебе, если не ошибаюсь, всего сорок восемь лет! И уже дед?
— Дед.
— А Настасья Федоровна, выходит, бабушка?! Что за чертовщина!.. А Лялька, твоя дочка, эта конопатая девчонка с косичками, — мамаша?

— Что ж поделаешь, брат! Дети очень быстро стареют...

Мы посмеялись. Смех наш разбудил малыша, и он заплакал тоже каким-то басом, похожим на дедовский.

— Тю-тю, ля-ля-ля! — встревоженно забормотал молодой дед, прищелкивая пальцами, склонившись над коляской.

Внук зачарованно посмотрел на колдовские движения деда и счастливо улыбнулся.

— Ты, конечно, доволен? — спросил я.
— Вообще-то радуется... Но быть дедом в наше время довольно сложно.

— Что же тут сложного? — удивился я. — Твое дело совсем маленькое.

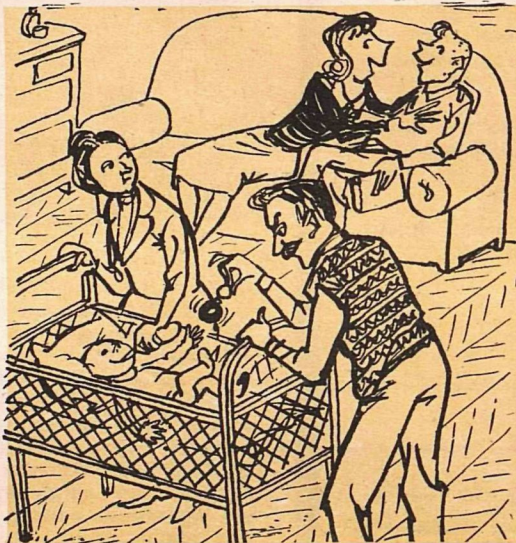
— Это мое-то маленькое? Э-э, брат! Вот будешь дедом, тогда узнаешь. Твой Сережка еще не женился?

— Утверждает, что раньше тридцати лет не женится.

— Брешет! — убежденно заметил Александр Васильевич. — Все они так говорят. Моя тоже говорила, что не выйдет замуж, пока институт не окончит. Наврала: вышла. Приходит из института и, развязно облокотившись на стол, заявляет: «Родители, я вышла замуж». Мать в слезы, я глаза вытарасил. «Кто же он, этот негодяй?» «И вообще он не негодяй, а студент нашего института четвертого кур-

са. «Это тот самый, патлатый?» «И вообще он не патлатый, а Вова Синицин». «Ну да, я и говорю, патлатый. Голову оторву подлецу!.. Вместо того, чтобы учиться, вы тут женихаться вздумали!» Тут дочка руки в боки — и на меня: «А ты когда женился, тебе сколько лет было? Двадцать один. А моему Вовуле (уже Вовуля!) двадцать три». Умолкли мы с Настасьей Федоровной, словно бы пристыженные, а на другой день я уже перегородку сооружал, комнату делил. И зять богоданный при сем присутствовал, гвозди держал в зубах и даже два раза пытался молотком стукнуть, только оба раза неудачно — по пальцу. «Ничего-то ты не умеешь, Синицин, — заметил я ему, — а еще зять». А он мне в ответ: «Нас в институте этому не обучают». «И очень жаль!» — отрезал я ему.

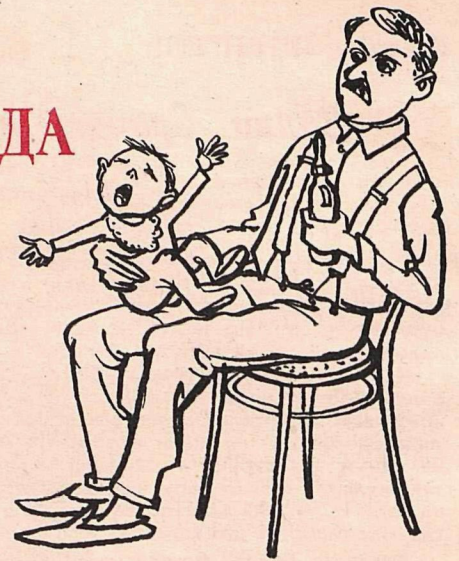
Ну, вот. Стали они жить-поживать да детей наживать. Моя Настасья Федоровна принялась пирожки готовить по воскресеньям для зятя, а я бурчать в углу на ту тему, что расходы увеличились, а проку от зятя никакого. Впрочем, подарил ему свой старый костюм, почти не ношенный; пусть носит, дьявол! Жизнь у молодых потекла, прямо можно сказать, выдающаяся. Стряпает Настасья Федоровна, белье носит в прачечную Настасья Федоровна, постели убирает Настасья Федоровна. А они поели — и в институт. Из института в театр или в кино.



Через положенное время появился на свет вот этот симпатичный пискун, вот эта розовенькая кнопка...

В этом месте Александр Васильевич прервал свой рассказ и снова забормотал, защелкал пальцами: «Тю-тю, ля-ля-ля!», — хотя, прямо надо сказать, нужды в этом никакой не было: малыш спокойно лежал в своей коляске и, казалось, весьма внимательно вслушивался в рассказ деда.

— Итак, — продолжал Александр Васильевич, — появился в доме внук! Боже мой, что тут началось! Пеленки, какие-то подгузнички, простынки, одеяльца — все это вечно стирается, вечно сохнет на кухне. Родственников наехало несметное количество: сестрица моя самолично из-под Конотопа примчалась полюбопытствовать на внука. Откуда-то появился мой новоявленный сват, Лялькин свекор, Синицин-старший — личность громогласная, шумная, с вечной трубкой в прокуренных усах: дед номер два. Когда волна ликующих родственников схлынула, начались будни. Моя Настасья Федоровна все силы внуку, я в полном забвении. Мало того, придешь с работы, только и слышишь: «Посмотри, не плачет ли он?», «Сухие ли пеленки?», «Поноси на руках, поняичи его»... Нечего и говорить, счастливые родители к ребенку пальцем не прикасались, все Настасья Федоровна да я. Лялька, дурища, кормить ребенка не взялась: «Фигура испортится». Зять покрикивает: «Дед, сходили бы в диетическую кухню, молока бы



принесли!» «А ты что же?» «Я к зачетам готовлюсь...» Хорошее дело, Коля, а? Этак и я бы двенадцать душ нарожал — дело нехитрое. А когда пришла весна, погнали меня, раба долготерпеливого, дачу искать. Сколько я мук принял, это описать невозможно... Тут сыро, там слишком сухо, здесь мало зелени, тут много зелени. Говорю зятю: «Искал бы сам». А он отвечает: «У меня жизненного опыта нет». Так-то.

Наконец дачу сняли и перебрались. Кто? Думаешь, молодые и любящие родители? Нет, я с Настасьей Федоровной. И внук, конечно, с нами. Родители поехали на курорт: устали, видите ли, от родительских трудов, — им институт путевки выдал. Воздух им нужен... А мне не нужен. Меня уже можно и на свалку!

«Какое счастье, что у нас такие молодые родители!» — сказал однажды мой зять, потягиваясь на диване.

Еще бы! Посмотрел бы я на вас, если нам с Настасьей Федоровной было бы по семидесяти лет... И сами коростой покрылись бы и мальчишку погубили...

Нет, Коля, решено: пройдет год, окончат они свой институт — и скатертью дорога. Отправляйтесь на все четыре стороны. Хватит! Поезжайте алмазы добывать в Якутию или в тайгу новые города строить. Выгоню, непременно выгоню.

— А внук?
— Что внук?
— Внука куда денешь? Тоже в Якутию?
— Ну, уж внука-то я им не отдам! Держи карман шире! Как же! Внук у нас останется...
— А думаешь, они согласятся, юные и любящие родители?..

— Они-то? Обязательно согласятся. Я их уже изучил, премного будут довольны. Внучок наш! Мы с Настасьей Федоровной без него не можем.

И дед снова заплясал вокруг коляски:
— Тю-тю, ля-ля-ля!..

За нашими спинами раздался мелодичный женский голос:

— Папочка, пора идти домой. Мишенька простудится.

Это была Лялька — рослая дама с голубыми смешливыми глазами, одетая во что-то модное и пестрое; следа не осталось в ней от прежней конопатой девчонки с косами.

— Познакомься: дочь, — мрачно сказал Александр Васильевич. — Не узнаешь? Где же тут узнать, я сам не узнаю... А вот и зять некоторым образом. Всеволод Синицин. Прошу любить и жаловать...

Мы пожали друг другу руки. Зять небрежно насвистывал какую-то песенку.

— Вы куда? — спросил Александр Васильевич.
— На концерт, папочка!..

— А потом в гости, — добавил зять. — До свидания, батя. Идем, старуха.

И, подхватив Ляльку под руку, зять свернул в переулок.
— Видал-миндал? — сказал Александр Васильевич, подмигнув мне. — Не жизнь, а малина... А теперь ко мне. Настасья Федоровна будет очень рада. Только смотри, не называй ее бабушкой: обидится... Эх, поехали! — бодро закричал он, впрягаясь в коляску.
Внук спал, и в углах его рта сверкали счастливые пузыри...



Иллюстрации Б. САВКОВА.

ДЕКАБРЬСКАЯ ГОРЯЧКА

В ОЗБУДИТЕЛЬ этой болезни пока не установлен. То ли это микроб, то ли неизвестный вирус. Но признаки заболевания налицо, по ним можно судить об опасности. Заболевают отдельные руководители учреждений и предприятий только в конце декабря.

Первые симптомы болезни появляются при проверке исполнения годовой сметы.

— Как?! — строго вопрошает руководитель и тычет пальцем в смету. — Разве деньги на приобретение у нас не израсходованы?

— Приобретать нам ничего не нужно, обойдемся, — поясняет главный или старший бухгалтер.

— То есть как обойдемся? — Голос руководителя становится металлическим, впрочем, с некоторым надрывом. — И это говорит мне финансовый бог, призванный следить за точностью исполнения смет! Государству виднее, что нам нужно и что нет. Если не израсходуем денег, срежут смету на будущий год.

Последний аргумент действует на «финансового бога» ошеломляюще. Он сломлен. Падает последняя препона.

Наступает бурная вспышка недуга, именуемого «декабрьской горячкой». Объявляется всеобщий аврал, даются сверхсрочные задания хозяйственникам. Цель одна: любыми средствами истратить оставшиеся деньги.

Начальник садится у телефона и лично руководит всей операцией. — Ковры, говоришь? Сорок тысяч? Конечно, бери! Найдем, куда определить. Молодец, Иванов! Действуй дальше!

Новый звонок телефона.

— Петров? Что нового? На черта нам скелеты! Хотя, впрочем... Возьми пару. Один в коридоре поставим, другой в моей приемной. Пусть посетители пугаются...

Телефон работает с полной нагрузкой. Дела идут.

— Эй, Сидоров! Почему долго молчал? Думал, брать или не брать? Деньги пропадают, а ты гадаешь... Две бочки чернил? Конечно, забирай! Большой барабан с медными тарелками? Тарелки бери,

пригодятся уборщице. А чем обтянут барабан? Кожей? Тогда забирай и барабан. Отдадим техническому отделу, там сообразят, как его использовать...

Думаете, мы преувеличили? Думаете, «декабрьская горячка» не так уж страшна?

Ошибаетесь. Впрочем, судите сами.

За два дня только в пяти районах Москвы было зарегистрировано 15 случаев этого заболевания. Один из «страждущих», начальник 5-го бюро УКС Моссовета Александр Терентьевич Донской, умудрился загнать 45 тысяч только в 7 ковров. Не отстают от Александра Терентьевича и начальник бюро № 1 УКС Моссовета Петр Александрович Торшин и другие строители. Вместе с директором шпульно-катушечной фабрики имени Дзержинского Михаилом Алексеевичем Мягковым они заплатили за 26 ковров свыше 100 тысяч рублей. «Декабрьская горячка» не обошла даже лечебные учреждения. Поликлиника № 79 Ленинградского райздрави закупила канцелярских принадлежностей на 9 тысяч рублей. Чернил и ручек теперь должно хватить лет на сто, не меньше!

Отличился и профсоюзный комитет завода «Мосштамп». Он закупил для своего пионерского лагеря... три сверкающие люстры стоимостью по две тысячи рублей каждая. Светло будет в палатках, ничего не скажешь!

Прошел декабрь. Кончилась горячка. Кажется, опасность уже позади. Новую вспышку надо ожидать только через год. Но следует помнить, что болезнь эта очень тяжела для нашего народного бюджета. Серьезные профилактические меры необходимы уже сейчас. Какие? Самые радикальные: стоит изъять из смет все лишнее, независимо от того, были или не были истрачены деньги в прошлые годы, и вспышки «декабрьской горячки» прекратятся.

Верьте нашему слову. Прекратятся!

И. ВАЛИН

НАСЫЩЕННАЯ ПОВЕСТКА

Рисунок А. БАЖЕНОВА.



— Закончилось совещание!
— Нет, перешли к пороссятам!



Мистая страница

ДАЛИ ПРИКУРИТЬ!

Космическая непоследовательность
одной газеты

НАЧАЛОСЬ ТАК:

«Не нужны нам плохие привычки... Курящий человек вреден для здоровья окружающих. Особенно опасен табачный дым для детей... В общественных местах и учреждениях курение надо категорически запретить... курящих жестоко штрафовать» (30 ноября 1958 года).

ПРОДОЛЖАЛОСЬ ТАК:

«Повести борьбу с курением — это нелегкая, но благородная задача комсомола. Борьба с курильщиками — это борьба за продление человеческой жизни. Честь и долг каждого комсомольца — стать личным примером для других и твердо обещать: «Больше я не курю» (14 декабря 1958 года).

А КОНЧИЛОСЬ ТАК:

«Недолго ждать...
У скал, нависших хмуро,
Земной корабль замедлит свой разбег.
И по-хозяйски
на Луне закурит
Плечистый
синеглазый человек»

(4 января 1959 года).

Какая же это газета, развернув решительную борьбу с курением на Земле, мечтает о том как бы закурить на Луне?

Это наша любимая «Комсомольская правда!»

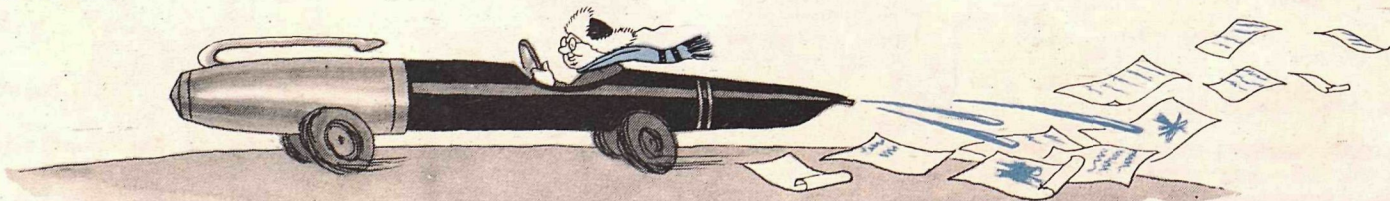
По-читатель

ВОТ ЭТО ВЕРСИЯ!

«Недавно в Ледовитом океане потерпела бедствие бельгийская полярная научно-исследовательская экспедиция. На помощь ученым вылетели несколько советских самолетов под командованием летчика тов. Перова... За проявленные мужество и находчивость при спасении норвежских зимовщиков Советское правительство наградило командира эскадрильи советских самолетов тов. Перова...» И т. д.

Эта версия, существенно отличающаяся от того, что известно, всему миру, опубликована в газете «Джезказганский рабочий» (Карагандинская область). Большое спасибо всему редакционному коллективу! Без него мы так и остались бы в неведении...

Рисунок Е. ГУРОВА.



Автописатель.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ФИЗКУЛЬТУРЫ НА ВЫСОТЕ

Рисунок С. КУЗЬМИНА.



— Дети, держите меня крепче, я вам покажу упражнения на кольцах!

Эмиль КРОТКИЙ

Братьям — писателям

«ПОДБЕРЕЗОВИК»

Он, тешась рифмой броскою,
Заигрывал с березкою.
Она ж твердила, всхлипывая:
— Поэзия-то липовая!

СВОЕ И ЧУЖОЕ

Что внес он в книжки записные,
Он всем читает, не тая.
Какие мысли! Жаль: чужие...
Добро, хоть книжка-то своя!

СОВЕТ КНИГОТОРГУ

Уйдя в торговлю с головой,
Ты ищешь книги «ходовой»!
Работай, книге ход давая,—
И книга станет ходова я!

СОР И МЕТЛА

Бойтесь кричащих «Сатиру долой!»:
Мусор всегда недоволен метлой.

Н. ГРИБАЧЕВ

ИЗ НАУКИ ПРО ЗВУКИ

Пусть ночь, как на заказ, тиха,
Звук «а» гоню вдоль всей строки я,
Чтобы русского стиха
Вполне познать тебя, стихия.

Звук «о» заставлю плыть и петь,
Чтоб стлалось, как реки излука,
Чтоб смысл эпохи усмотреть
В самоопределение звука.

Я маг, я рупор естества,
Во мне поют, не затихая,
Лягушка, курица, сова,
Жесть на ветру, трава сухая,

Табун лошажий, рыб косяк,
Пещеры каменной утроба
И даже мамонта костяк
С молочным зубом синантропа...

...Вам безразлично это, но
Во имя моего уютца
Мои стихи все равно
По плану переиздаются!

АРГО

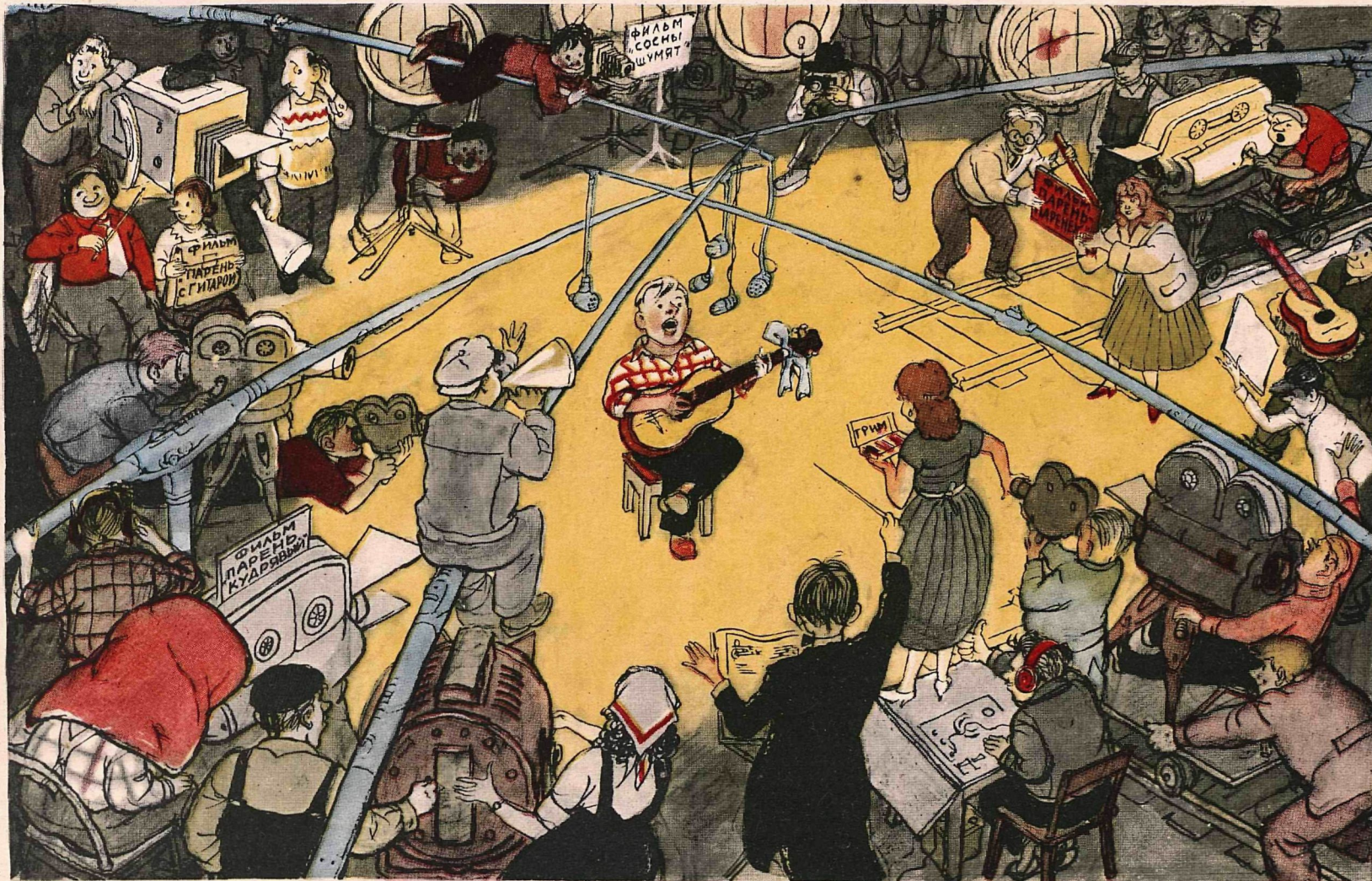
ГЕРОСТРАТ

Был в древней Греции безумец Герострат.
Желаньем славы обуянный,
Он, не жалея никаких затрат,
Поджег Эфесский храм Дианы.
Он пожелал стать гениям сродни
И своего достиг! Спросите в наши дни:
— Каким глупцом, каким дегенератом
Сожен был дивный храм тому пять тысяч лет!
И вы услышите в ответ:
— Безумным Геростратом!
Но если спросите потом:
— А кто его построил, интересно!
Все будут вспоминать с трудом
И наконец ответят:

— Неизвестно!

* * *

Не потому ль у нас порой
Написан ярко тот, кто мерзостен и вреден,
И, к сожалению, слишком бледен
Наш положительный герой!



Как известно, один и тот же герой часто кочует из одного кинофильма в другой. Крокодил предлагает новый способ комбинированных съемок, который не требует больших затрат, сложных технических приспособлений и дает большую экономию средств.

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т С ЗА П Л А Т К А М И

Быстроглазый вихрастый Димка вскочил раньше обычного: не терпелось поскорее закончить полку для книг. Благо, и мама сегодня свободна утром, можно будет до занятий повторить с ней таблицу умножения.

Размышления второклассника прервала мама. Она вошла с какой-то брошюрой в руке, за ней папа. А дальше... Дальше началось что-то страшное.

— Дима, сегодня нам с тобой предстоит выяснить содержание, формы и методы обучения младших школьников бытовому труду, — вдруг сказала мама не своим обычным, теплым голосом, а каким-то чужим, холодным, как трамвайные поручни в стужу. — Помни: через участие детей в бытовом труде у них развивается костномышечная система, что положительно влияет на функционирование и рост всего организма.

— А кроме того, — наставительно заметил папа, — участие в бытовом труде является условием, способствующим развитию у них естественно-биологических, химических и математических представлений, основанных на их личных наблюдениях.

У Димки блеснули глаза. «Что они, шутят, что ли?»

— Тебе также не следует забывать, — строго продолжала мама, заглядывая в брошюру, — что задача по уходу за одеждой и обувью расчленяется на следующие составные части: уход за одеждой, уход за обувью и работа с иголкой. Особое внимание рекомендую обратить на приемы намыливания, отстирывания, выжимания и полоскания мелких вещей... Советую тебе, пока еще не поздно, овладеть приемом починки с помощью заплат и научиться подбирать последние по размеру и цвету ткани.

— Да я уже овладел, — пискнул Димка, — знаю, что на черные штаны класть белую заплату нельзя.

— Не груби, Дмитрий! — оборвал отец. — Не мешало бы тебе тоже освоить приемы проветривания комнаты.

— Да я не прублю, папа... Ей-богу, я знаю, что комнату надо проветривать через форточку, а не через репродуктор...

Димка уж не на шутку стал беспокоиться за родителей.

— Извините меня, но я... мне пора умыться, почистить зубы и позавтракать. После доскаже...

— Подожди! — сурово отрезал отец. — А что ты знаешь о нарезании хлеба, булок и накрывании их слоем масла, колбасы, сыра?

Второклассник испуганно заморгал.

— Я что-то не хочу есть... Я пойду лучше.

И он, подхватив портфель, стремглав выбежал из комнаты. А вдогонку ему летел отцовский бас:

— А известно тебе, что бытовой труд надо выполнять без затраты психических сил?!

* * *

Случай с второклассником Димкой, разумеется, выдумка. Но он мог стать вполне реальным фактом, если бы Димкины родители прочли автореферат кандидатской диссертации Ф. Г. Юсуповой «Содержание и методика обучения бытовому труду в начальной школе» (Московский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина) и приняли бы его за пособие по воспитанию своего сына.

В. КОМОВ, А. НЕКОШНОВ

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

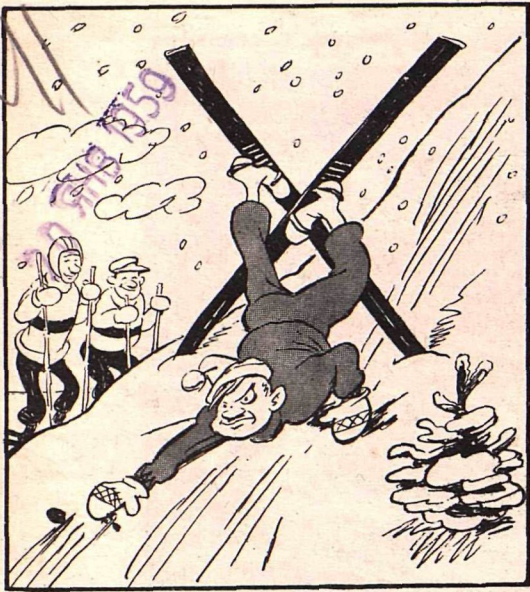
Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [заместитель главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 00606. Изд. № 119. Подписано к печати 9/1 1959 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 7. Тираж 1 200 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок И. СЫЧЕВА.



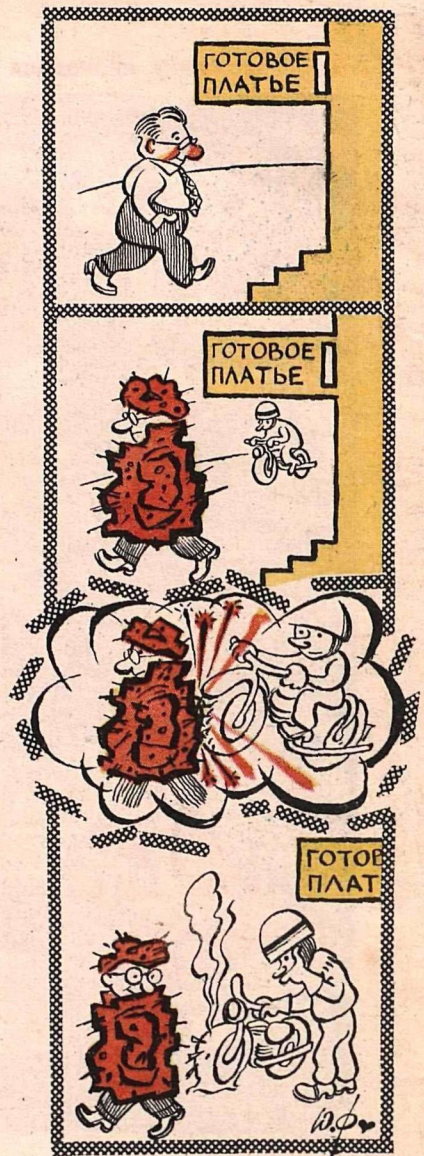
Юбилейный прыжок — десятый.

Рисунок Е. ГУРОВА.



заСЛОнил.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.



Ширпотреб подвел...

УЖАСНЫЙ СПУСК

Рисунок А. МИТТА.



— Погибнуть на ее глазах или погибнуть в ее глазах!..

Рисунок С. КУЗЬМИНА.



Обкатка ревизора.

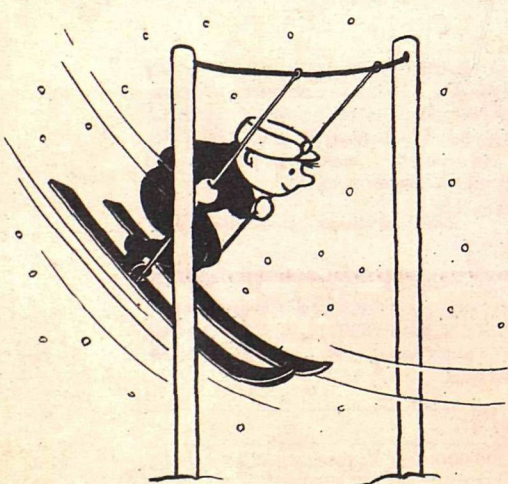
Рисунок П. ОСТРОВСКОГО

(г. Сталинград).



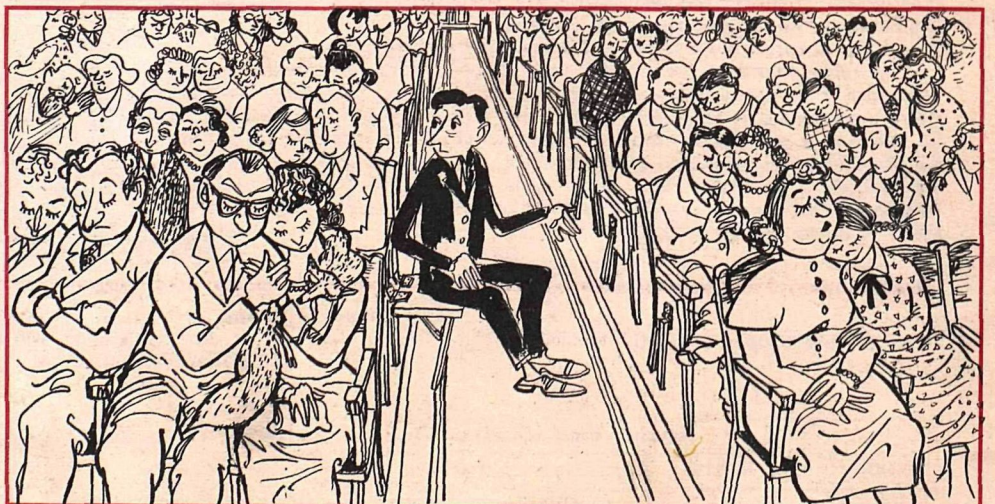
— Какой-то прыщик на языке вскочил!
— Наконец-то!

Рисунок М. УШАЦА.



Лыжная тренировка.

Рисунок Б. САВКОВА.



— Дернула меня нелегкая одному пойти в театр!